

О, рыцарь Преисподней...

- Видите ли, - сказал Хунь'шо по имени Торвейс, сунув руку в собственную открытую грудную клетку, - пока у нас есть это, пища нам не требуется.

Гектор смотрел с широко открытыми глазами, не упуская ни слова. Грудь мужчины была по большей части пустой, за исключением двух тёмных пульсирующих лёгких и маленькой светящейся сферы, висящей на месте сердца. Не было ни костей, ни мышц. Даже крови не было, если не считать пары струек капающей лавы.

- И если я сделаю это, - Торвейс глубоко вдохнул, заметно наполнив лёгкие. Покрывающая его тело магма неожиданно устремилась внутрь, заполнив грудь полностью, прежде чем начала вытекать из дыры, которую, кстати, он сделал сам. - Что ж, результат вы и сами видите.

Гектор не знал что сказать. Снаружи, по крайней мере, этот человек уже не был похож на сгусток расплавленного камня. Торвейс выглядел куда более нормально. Относительно, по крайней мере.

По факту, он стал пугающе похожим на Хунь'куй. Пепельно-серая кожа, светящиеся глаза. Единственная ощутимая разница, которую мог заметить Гектор, заключалась в более оранжевом свете глаз, и ещё в том, что светились не только они, но также рот и несколько отверстий в руках, ногах и груди мужчины.

В прочем, он не думал, что стоит говорить о схожести с Хунь'куй.

- Так эта маленькая круглая штучка полностью устраняет необходимость принимать пищу? - решил уточнить Гектор.

- Да, - ответил Торвейс. - По факту, большинство из нас даже не понимали концепт принятия пищи, пока не появился Карвер.

- Для меня это выглядит просто безумно...

- Тем не менее, мы временами поглощаем камни, чтобы восполнить потерянную магму. Так что, нечто похожее у нас всё же есть.

- Хмм. А как вы можете потерять вашу, эм... магму?

- Перенапряжение или ранения, наверно.

- Хм... - Гектор задумался над тем, что может считаться ранением в таком случае. Он заметил, что проделанная Торвейсом дыра в груди уже затянулась, да и не было похоже, что ему было больно или неприятно отдиравать собственную кожу.

- 'Впервые вижу ядро Хунь'шо лично,' - сказал Гарвель, парящий рядом с Гектором. - 'Довольно смело с Вашей стороны показывать его нам, я не прав? Вы проявили невероятное доверие.'

- Доверие? - Магма начала постепенно расплзаться по всему телу Торвейса, вытекая из отверстий в его коже. К счастью, через глаза и рот ничего не восполнялось. - А, имеете в виду

пример поведения, при котором вы решили атаковать меня?

– ‘Вроде того, да,’ – сказал Гарвель. – ‘Не то чтобы мы стали делать нечто подобное, конечно.’

Торвейс наклонил голову: – Я об этом не думал, но наверно так и есть, Вы правы. Все жители поверхности до сих пор казались мне достойными доверия, и вы не исключение, как мне кажется.

– ‘Добрые слова, спасибо. Но я бы предпочёл, чтобы впредь Вы были осторожнее. Даже если оно само по себе довольно прочное, ядро остаётся вашей главной уязвимостью. И позвольте мне Вас заверить: в мире полно жителей поверхности, которые совершенно точно не заслуживают доверия.’

Торвейс засмеялся: – Мои собраты тоже часто ругают меня за беспечность, но я постараюсь прислушаться к Вашему совету.

Теперь вопрос появился у Гектора: – Что именно это такое? В-ваше ядро, имею в виду. То есть, из чего оно сделано?

– ‘Камень и рвение, да?’ – предположил Гарвель.

– Верно, – подтвердил Торвейс. – Говорят, что сам Авар даровал нам его, породив первых Хунь’шо.

– Авар? – переспросил Гектор. – Не Сердце Мира? То есть, я-я предположил, что, э... эм... ну, это ведь ваше сердце, всё такое...

– А. Да, вспомнил, есть среди нас и верующие в Сердце Мира.

– Но Вы верите в Авара?

– Да.

– Почему?

Торвейс опять засмеялся: – Что ж, на то много причин. Во-первых: Авар более благожелательный и справедливый. Он гораздо больше заслуживает мою веру, полагаю. Во-вторых: я видел Авара в своих снах. Даже разговаривал с ним.

На это Гектору было нечего ответить.

Зато было Гарвелю: – ‘Вы уверены, что это были не, собственно, сны?’

– Ага, может и были, – сказал Торвейс. – Вижу, всё как я и слышал; ваш род и вправду циничен.

– ‘Прошу прощения, если я кажусь грубым,’ – сказал Гарвель, – ‘но я не могу отрицать своего скептического отношения к религиям в целом. Ничего личного, если Вам так легче.’

– Не легче, – сказал Торвейс, хотя он вновь смеялся.

– ‘О,’ – Гарвель взглянул на Гектора, прежде чем вернуть взгляд к Торвейсу: – ‘Я слышал, что ваши ядра ещё и держат вас в курсе времени? Это так?’

- А, верно, так и есть, - подтвердил Торвейс. - Уверен, оно двигалось слишком медленно, так что вы не заметили, но ядро действительно вращается синхронно с планетой.

- 'Ага, это я тоже слышал. Рад, что мне не солгали.'

Едва ли Гектор понял его: - Как это...? Э... То есть, как ваши ядра синхронны с целой планетой? Это, эм...? Я не понимаю...

- Мы близки к планете, - ответил Торвейс.

Это не помогло.

- Я бы сказал Вам, что это тоже благословление Авара, но, боюсь, здесь Гарвель пожелает со мной поспорить.

Жнец хмыкнул: - 'И что же тогда сказал Вам во сне этот ваш Бог Огня?'

Торвейс сложил руки: - Не думаю, что хочу рассказывать.

- 'Ой, да ладно, мне ведь и вправду просто интересно. И, может Вы не верите мне, но ведь Гектору точно интересно. Он очень доверчивый.'

- Вау, Гарвель, ты сейчас серьезно? - сказал Гектор.

Торвейс посмотрел на Гектора: - Сейчас без шуток, это правда? Вы верите мне?

Гектор попытался не выглядеть совсем оленем: - Эм, я... пока не знаю. Но, эм... я стараюсь не быть предвзятым, думаю.

- И Вы будете убеждены, если услышите что сказал мне Авар?

Гектор наклонил голову: - Смотря что он сказал. Я не должен обещать пока не услышу, верно же?

- Ага, думаю Вы правы. Что ж, хорошо, тогда я расскажу Вам.

Честно говоря, по большей части Гектор просто пытался уловить суть «ядра жизни, которое крутится с планетой», но ему уже не казалось, что Торвейс способен объяснить. По крайней мере, так, чтобы он понял. Может об этом стоило спросить Эмили. Если, конечно, она вообще хоть когда-то заговорит с ним вновь.

- Послание Авара было словами великой надежды, - продолжал Торвейс. - Он сказал моим людям, что мы должны взять сердце за страдания и боль, что терпели долгие годы, и что Он вернётся, когда придёт время.

Не слишком убедительно, чувствовал Гектор. Особенно та часть в конце. Он почти видел множась сомнения Гарвеля.

Торвейс ещё не закончил: - Также Он сказал, что время близко, потому как Он почти пробудился в этом мире.

- 'Мм,' - прогудел Гарвель. - 'Как давно он сказал Вам это?'

Ненадолго расплавленные губы Торвейса сжались. - ...Примерно три сотни лет назад,

полагаю.

Гарвель оказался достаточно любезен, чтобы удержать своё ржание приватным.

- Если быть совсем честным, - сказал Торвейс, - примерно столько же лет Авар со мной не говорил. Что, должен признать, немного удручает, но я считаю, что причиной как раз может быть его пробуждение. Наверно он больше не появляется в моих снах, потому что сам больше не дремлет.

Это... в этом был смысл, если думать вежливо. И, может это просто эффект продолжающегося гогота Гарвеля, но Гектор начинал жалеть Торвейса: - Эээ... а Вы помните внешний вид Авара? Или, может, знаете, как Он бы выглядел, если бы вернулся в мир?

- Не знаю, останется ли он прежним, но в моих снах он предстал величественной птицей.

Смех Гарвеля резко прекратился: - 'Вы знаете как выглядят птицы?' - спросил он публично.

- ...А, да, один из жителей поверхности описывал их мне. Боюсь, не могу вспомнить кто именно, зато помню, что он рассказывал о многих животных поверхности.

И Гектор заметил краткое молчание Гарвеля.

- 'Но Карвер ведь прибыл сюда всего пять лет назад,' - сказал жнец, - 'а Вы сказали, что Авар последний раз появлялся три сотни лет назад.'

- Да. Но я помню Его.

- 'Понятно. Довольно странно, что Авар решил появиться перед Вами в форме животного, которого Вы никогда раньше не видели.'

- Таковы Его обширные знания и сила, - сказал Торвейс. - Наверно Он посчитал, что вид животного, которое я уже видел, не так сильно подействует на меня.

- 'В этом есть смысл. Но я начинаю думать - вернее надеяться - что Вы сами были на поверхности. Мне было бы очень интересно услышать Ваше мнение о мире на поверхности, если Вы видели его собственными глазами.'

Мгновение Торвейс просто смотрел на него. - Я бы хотел подняться туда однажды, но до сих пор, боюсь, я там не был.

- 'Жаль.'

Неожиданно наступила тишина.

- 'Думаю, он лжёт,' - приватно сказал Гарвель. - 'Этот человек видел поверхность.'

У Гектора была дюжина вопросов, но первым был: - 'Хунь'шо способны выжить на поверхности?'

- 'Ага. Их магма позволяет довольно эффективно регулировать температуру тела.'

- 'Но зачем лгать о подобном?'

- 'Не знаю, это меня и беспокоит.'

- 'Может Авар и вправду принял форму птицы в одном из его снов.'

- 'Ага, конечно.'

Торвейс оживил разговор: - Наверно, вы могли бы больше рассказать мне о животных поверхности. Я слышал, что там многообразие больше, чем в Подкорке.

- 'Хех, он отличный лжец,' - сказал Гарвель, всё ещё приватно. Затем он переключился на публичный голос: - 'Это верно. Окружающая среда на поверхности немного снисходительнее, хотя там множество иных опасностей.'

- Я заинтригован. Пожалуйста, расскажите больше.

И Гектор просто слушал, пока Гарвель рассказывал. Жнец рассказал о множестве различных животных, о некоторых из которых и сам Гектор не многое знал, а потому ему было почти так же интересно, как Торвейсу.

Но всё это время Гектора не покидало ощущение, будто над ними нависла тяжёлая тень, словно всё это просто притворство.

Он не знал, был ли Гарвель прав, действительно ли Торвейс лгал, или же дело в цинизме и предвзятости Гарвеля, а Торвейс на самом деле видел Бога Огня в форме птицы. Конечно, он гораздо больше хотел верить Гарвелю, ведь Торвейса он совсем не знал, но всё же Гарвель не мог знать всё. Даже, если жнецу нравилось заявлять обратное.

Спустя длинный промежуток времени, появился новый голос.

- Лорд Тёмная Сталь. - Это был Мануэл Делагуна и его жнец, Лориос. И с ними была женщина не-слуга которую он уже видел, её звали Элиза Гарза.

Гектор первым заметил выражение лица Мануэла: - Что-то случилось?

Лориос подлетел ближе и обратился к Торвейсу: - 'Прошу прощения за то что прерываем, но можем мы одолжить их на минутку?'

- Конечно, - ответил Торвейс, сделав жест одной рукой. - Полагаю, мне следует извиниться за то что держал их только для себя уже столько времени.

Гектор с Гарвелем извинились и последовали за Мануэлом.

Гектор думал о Торвейсе, пока они шли. Мужчины определённо доставало вежливости. Большинство Хунь'шо были такими, но Торвейс показался Гектору особенно вежливым. Каким-то образом Гектору даже не хотелось смеяться над его словами.

Но опять же, разве не этого должен добиваться лжец? Разве не ради этого лжецы ведут себя вежливо?

В чём бы ни была причина, Гектор понимал, что и сам он не был эталоном честности. Он ведь и сам много лгал, разве не так? Даже недавно.

И в чём бы ни была причина, Гектор чувствовал, что не следует спешить с решениями или умозаключениями.

Группа Мануэла оставалась безмолвной большую часть дороги к биосфере Карвера.

- 'Так, зачем мы вам понадобились?' - спросил Гарвель по пути.

- Такова воля лорда Диего, - ответил Мануэл. - Ещё он сказал не приближаться к зеркалам.

- '...Чего?'

- Я и сам не совсем понимаю, - сказал Мануэл. - Но не было похоже, что это просто шутка. Он ушёл за Водяным Драконом. И сказал, что объяснит всё по возвращению.

Гектору потребовалось мгновение, чтобы вспомнить кого звали «Водяным Драконом». Последний раз он слышал это от Ивана, который так назвал Юсеффа.

Когда они вернулись в биосферу, Диего ещё не было, так что они решили сесть в главной комнате и ждать.

Гектор переработал свою броню под более прохладную окружающую среду, вместо того чтобы просто её убрать. Насколько бы тяжёлой она ни была, ему начинало казаться, что в ней ему комфортнее, чем без неё. Наверно это из-за того сколько времени он потратил, чтобы материализовать её идеально вокруг себя. Больше она не казалась ему слишком громоздкой вокруг торса, слишком тугой у шеи, слишком свободной у ног. Но лучше всего было то, что ему теперь удавалось так вырезать соединения, что больше он не прищемлял кожу в местах соприкосновения. Даже под толстым слоем ткани, которую он использовал для дополнительной защиты, это иногда раздражало.

В прочем, он всё ещё хотел попробовать различные стили забрала для своего шлема. Возможно ему удастся улучшить видимость.

- Лорд Тёмная Сталь? - прозвучал женский голос. Он, конечно, принадлежал Элизе Гарза, которая сейчас уставилась прямо на него. - Почему Вы не снимаете броню? Бойтесь, что мы можем атаковать Вас?

Вот дерьмо. Он и не думал, что они могут подумать что-то такое. И что ему теперь сказать? - 'Гарвель, на помощь...'

- 'Конечно же мы не беспокоимся о подобном,' - сказал Гарвель. - 'Но «лорд Тёмная Сталь» всегда бдителен. В прошлом у нас было немало неприятных сюрпризов, и в результате он привык всегда быть начеку, даже в кажущихся мирными условиях.'

Она, конечно же, ничего не услышала, поскольку не была слугой, но Мануэл был достаточно любезен ей передать.

Гектор облегчённо мысленно вздохнул.

- 'Тебе понравилась чушь, которую я только что вывалил?' - спросил Гарвель приватно. - 'Впечатляет, а?'

Гектор должен был признать, скорость, с которой жнец ответил, действительно его поразила. - 'Я сошёл с ума или ты... был готов к этому вопросу?'

- 'Хех. На самом деле тебе нравится носить броню, потому что в ней ты можешь прятаться, не так ли?'

Гектор хотел возразить, но не мог.

– ‘Как я и думал.’ – Жнец перелетел на другое плечо Гектора. – ‘Не обращай внимания на меня, я просто продолжу оставаться потрясающим вот тут.’

– Лорд Тёмная Сталь. – В этот раз заговорил Мануэл. – Могу ли я узнать Ваше мнение о Хунь’шо?

Ладно, это «лорд Тёмная Сталь» начинает раздражать, чувствовал Гектор. Насколько бы неловко-лестным это ни было, он решил, что должен сказать им-

– ‘Мне тоже интересно услышать Ваше мнение, лорд Тёмная Сталь,’ – присоединился Лориос.

– ‘Ага, лорд Тёмная Сталь,’ – сказал Гарвель, сохраняя свой голос приватным. – ‘Вперёд. Передай им своё мнение. И не говори о том, что тебя зовут Гектор. Мне это дерьмо уже по горло.’

– ‘Что? Почему нет?’

– ‘Потому что они показывают тебе своё уважение. Любезно прими его, как и следует лорду.’

– ‘Но-’

– ‘Поспеши с ответом. Они терпеливо ждут.’

Гектор силой подавил недовольное ворчание. – Эм...

Мануэл, Элиза и Лориос, все они смотрели прямо на него.

Медленная и продуманная речь, напомнил себе Гектор. Осторожные, взвешенные слова. Он уже делал это перед тотальными ублюдками. Он сможет сделать это вновь, перед хорошими людьми. Наверно.

О боже.

– Я думаю, – услышал он собственные слова, – что... Хунь’шо... очень вежливы. – Какого чёрта это простое предложение выходило с таким трудом? Гах. Он должен был больше думать, это он понимал. – Практически... слишком вежливые, вообще-то.

Мануэл кивнул. – Я понимаю, что Вы имеете в виду. Я тоже посчитал, что они могут скрывать что-то от нас. Это их право, полагаю, но учитывая поведение лорда Диего... я начинаю больше беспокоиться о них.

– Не могу не согласиться, – сказала Элиза. – И их отношение к Хунь’куй тоже напрягает. Они будто пытаются притвориться, будто тех не существует.

– ‘К несчастью, сомневаюсь, что мы сможем их примирить,’ – сказал Лориос. – ‘Думаю, нам следует радоваться хотя бы тому, что они не пытаются убить друг друга.’

Гектор был счастлив просто слушать. Ему так и не довелось получше узнать этих троих, из-за чего, наверно, ему и было с ними так трудно говорить, в сравнении с Юсеффом или Диего.

А после разговора с Эмили он полагал, что замкнулся в себе ещё больше обычного. Ему очень не хотелось проебаться и с этими людьми тоже.

Хотя, его сильная часть всё ещё не считала, что он проебался с Эмили. Он сказал всё что

хотел, именно так как хотел. А если она разозлилась, то, что ж...

Угх.

По крайней мере, одно он знал точно: сейчас у него было полное право быть в ужасе от социального взаимодействия.

– Я тоже волнуюсь за наших в Капапоро, – сказал Мануэл. – С одной стороны я рад, что они не пошли за нами, но с другой... я удивлён, что они не пошли.

– ‘В каком смысле?’ – спросил Гарвель.

– Сами подумайте, – сказал Мануэл. – Мы ведь говорим о персонах вроде Тёмной Волны, Серого Стража, Жёлтой Бури, Синем Быке, Лорде Утопающих Небес и Льве Пустыни. Мы ведь их знаем, поверить что они, даже при уверенности в нашей гибели, не бросились на поиск наших трупов, лично мне довольно трудно.

Гектор начинал его понимать.

Однако некоторые из этих имён он никогда не слышал. Он не знал, кто такие Серый Страж и Жёлтая Буря, но Синий Бык? Если вспомнить осаду Болотной Скалы, то сразу становится ясно, что так звали Сальвадора Делагуна. Он только одним размером был сопоставим с этим животным, а его способность преобразования кобальта явно добавила цвет. Ну а Лорд Утопающих Небес? Странное прозвище, но кто это может быть, если не Димас Сиболт? Способности этого мужчины к передвижению в воздухе несравнимы ни с одним другим рейнлордом – нет, ни с одним слугой, которого Гектор встречал.

– И что ты хочешь этим сказать? – спросила Элиза. – Думаешь, что им что-то мешает отправиться за нами?

– Возможно, – ответил Мануэл. – Уже почти три дня прошло, а никто из жнецов их не почувствовал.

– ‘Думаю, ты зря волнуешься,’ – сказал Лориос. – ‘Они могут искать нас прямо сейчас, просто не там. Мы ведь упали с огромной высоты, помнишь? И не говоря уже обо всех монстрах над нами, попросту почувствовать что-то или кого-то определённого не просто.’

– Это верно, – признал Мануэл, – но даже так, у Ищейки не было бы проблем нас найти к этому моменту.

Ладно, что это за чёрт? Гектор уже задумался, не придумывает ли некоторые из этих прозвищ сам Мануэл.

Несмотря на это, он был с ним согласен. Особенно в отношении Асада. Лично лицезрев на какие расстояния этот человек полетел за Юсеффом, Гектор сомневался, что какое-то гнездо чудовищных червей способно его остановить.

О, эй, может так он сможет поучаствовать в разговоре. Он собрался, дождался возможности и сказал, – ...Я не думаю, что Асад оставил бы Юсеффа.

– Да, – согласился Мануэл. – Если произошедшее что-то и доказывает, то это то, что Лев и Дракон заботят друг друга больше, чем кто-либо из нас предполагал.

Гектор не смог удержать скромную улыбку под своим шлемом. Социальное взаимодействие было ужасающим, но не было таким уж плохим.

Но, наверно, чувство успеха он испытывал слишком больше, учитывая ничтожность вклада в разговор, решил он.

Может он просто был в странном настроении. Почему-то ему казалось, будто он снова в школе, снова перед невозможной задачей подружиться с нормальными людьми.

После этого Гектор не многое добавил, но может причиной было попросту то, что разговор стоял на месте. Рейнлорды продолжали выражать свою тревогу, а Гектор не чувствовал ужасной необходимости говорить, чем мог бы только сильнее разжечь волнения.

Неудивительно, но Гарвель справился с задачей успокаивания гораздо лучше, чем мог бы справиться он.

Спустя долгое время Диего наконец-то пришёл, хотя лорда Элрой с ним не было.

– ‘Где Юсефф?’ – спросил Гарвель.

– Я объяснил ему ситуацию, но он не хотел прекращать свою работу, – ответил Диего. – Он хочет просто уйти отсюда как только будет возможно, ничто другое его сейчас не волнует.

Гектор не мог сказать, что это его удивило.

– Хотя бы теперь ты объяснишь ситуацию нам? – спросила Элиза. – Мы ломаем голову над этим уже немало времени.

– Конечно. – Диего сел рядом с Гектором. Он рассказал о своей встрече с Хунь’шо по имени Ясирок и показал группе ключ-пирамидку, называемую Кэгом. Затем он рассказал им об увиденном.

Период недоверия настал, пока группа задавала уточняющие вопросы, на которые, к сожалению, Диего и Янгера не многое смогли ответить.

Гигантская рука из зеркала.

Зеркала?

Видимо Гектор не один заметил совпадение, потому что Гарвель спросил первым, – ‘Чего-нибудь странного в зеркале не заметили?’

– Не сказал бы, что не заметили, – ответил Диего. – Скорее не подумали изучать зеркало, а после произошедшего оно тут же разбилось. Я принёс осколок, если хотите сами посмотреть. – Он порылся в карманах и достал зазубренный кусок зеркала.

Они передали его из рук в руки, хотя Элиза держалась в стороне, на случай если осколок решит сделать что-то неожиданное. Когда у Гектора и Гарвеля появился шанс его изучить, то ничего явного они не обнаружили. Этого странного, туманного фона Курьерского зеркала определённо не было.

Но, может это не имело значения. Может силы покинули его после раскола.

После этого группа продумывала свои следующие шаги.

- Кажется довольно очевидным, что нам следует найти, что открывает этот Кэг, - сказал Диего, - но мы не представляем, где начинать поиски. А судя по словам Ясирока, спрашивать других Хунь'шо плохая идея.

- Согласна, - сказала Элиза. - Насколько бы хорошо они к нам ни относились, я просто не слишком им доверяю. Они могут запросто решить задерживать наше расследование, вместо того чтобы помогать.

Все трое жнецов выглядели согласными.

- Тогда что насчёт Хунь'куй? - спросил Мануэл. - Они могут оказаться полезными.

- А, и я очень сомневаюсь, что они расскажут об этом кому-то из Хунь'шо, - добавила Элиза.

В этом Гектор был согласен. Эти четверо Хунь'куй прошли с ними через ад, так что хотя бы капелька товарищества между ними должна быть. Его разговор с Элейо это подтверждал.

Всё же, он заметил нерешительность в Диего. И не только в нём.

- ...Не доверяете Хунь'куй, лорд Диего? - спросил Мануэл.

- Не знаю, - ответил он. - Но полагаю, что если мы всё же попросим их помощи, то за ними будет проще следить.

- 'Это верно,' - согласилась Янгера. - 'Просто не поворачивайтесь к ним спиной. Помните, что нам они всё ещё чужие.'

<http://tl.rulate.ru/book/1701/228357>